

О декабрьской студенческой конференции «Анатомия современной неформальной экономики»

Ребрей С.М. к.э.н., доцент кафедры мировой экономики МГИМО

Зам. главного редактора научного рецензируемого журнала «Мировое и национальное хозяйство»

5 декабря 2020 кафедра мировой экономики МГИМО провела уже ставшую традиционной студенческую конференцию «Анатомия современной неформальной экономики: масштабы, формы, функции и социально-экономические последствия». В этом году в конференции выступили студенты с 73 докладами, распределенными по пяти секциям. Лучшие выступления опубликованы в нынешнем и следующем выпусках научного рецензируемого журнала «Мировое и национальное хозяйство».

Студенты МГИМО и других ведущих ВУЗов России проявили живой интерес к такой сложной и многогранной теме, как неформальная экономика. Сложность в исследовании этой темы начинается с операционализации понятий: ненаблюдаемая, неформальная, теневая, домашняя, криминальная, фиктивная. Конференция была посвящена самому широкому срезу – ненаблюдаемой экономике в целом, то есть всей экономической деятельности, не учитываемой в ВВП. Она обычно подразделяется на три группы: 1) неформальная (домашняя, белая) экономика – это та, что работает скорее на себя, чем на рынок, в нее включает деятельность домохозяйств, как, например, садоводство, строительство. Характерной чертой этой группы, отделяющей ее от следующей, является регулярность. Например, иногда давать уроки английского соседским детям – неформальная, а вот регулярно заниматься репетиторством, но не платить налоги – это уже другая категория; 2) скрытая (теневая, серая, фиктивная) экономика производит разрешенные законом товары и услуги, но скрывается или преуменьшается с целью уклонения от уплаты налогов или других затрат (социальных пособий, получения лицензии, выполнения санитарных норм или норм пожарной безопасности и пр.). К ней относятся разделение заработной платы на белую и выплачиваемую «в конверте»; неофициальное трудоустройство, как на фирме, так и в домохозяйстве; производство больших партий товаров и пр. 3) незаконная экономическая деятельность (нелегальная, криминальная, черная) – это производство и продажа запрещенных законом товаров и услуг, среди которых наркотики, проституция (в некоторых странах легализована), грабежи, рэкет, торговля людьми и человеческими органами, террористическая деятельность и пр. Разумеется факторы, выталкивающие людей в те или иные типы ненаблюдаемой экономики, оценка социально-экономических последствий сильно разнятся в зависимости от типа ненаблюдаемой экономики. Контент-анализу, операционализации терминов, анализу факторов и типов неформальной (ненаблюдаемой) экономики была посвящена первая секция: «Неформальная экономическая деятельность: понятие, составляющие и формы проявления». На ней были представлены как широкие теоретико-методологические доклады, посвященные анализу феномена неформальной (ненаблюдаемой) экономики (Хайрулова М., Филина А., Конкина Е.), соотношения понятий неформальной и ненаблюдаемой экономик (Микая Л., Багдасарова С.), факторному анализу, институциональному анализу. Было уделено внимание и отраслевой специфике: сфере природопользования, экологии, художественной литературы, офшорам, производству пальмового масла, а также наркотрафику, торговле людьми и современному рабству. Вторая секция «Технологические факторы неформальной экономической деятельности и новые инструменты и возможности формализации» была сосредоточена на феномене блокчейна и влиянию цифровизации на теневую экономику.

Третья секция «Специфические особенности, причины и социально-экономические последствия неформальной экономической деятельности в развитых государствах»

проходила под руководством автора настоящей статьи, поэтому будет описана подробнее. Показательно, что наряду с США и Европой были представлены доклады и о развитых странах Азии – Японии и Корее и специфике теневой экономики в них. Несмотря на принадлежность к одной социально-экономической модели, схожему уровню развитию и географической близости, объем теневой экономики сильно разнится: в Японии он очень низок – около 10% ВВП, а к Южной Корее превышает 20%. Во многом это обусловлено разной степенью и методами государственного вмешательства в экономику. Азиатскому региону был посвящен доклад Пастуховой Д. о специфике участия женщин в неформальной экономике Южной Кореи. Женщины чаще задействованы во всех формах ненаблюдаемой экономики в результате бедности и меньшей (в сравнении с мужчинами) социальной защищенности. Это усугубляет проблемы гендерного неравенства и дискриминации женщин, увеличивает разрыв в оплате труда. Кроме того, это не решает, а усугубляет проблему женской бедности, так как работа в ненаблюдаемой экономике не включает социальные гарантии, пенсионные взносы. Кроме того, зачастую ненаблюдаемый сектор характеризуется тяжелыми условиями труда, приносящим вред здоровью. Участие женщин в нелегальной экономике также является особой темой для исследования, так как эксплуатация женщин в этом секторе несет особую жестокость и насилие, вред для здоровья и угрозу для жизни. В наркокартелях женщины чаще занимаются перевозкой наркотиков в желудке, они преобладают в проституции, причем чаще не являются главными бенефициарами данной экономической деятельности. В Южной Корее, стране с сильным уровнем дискриминации, занятость женщин в неформальной экономике является серьезной проблемой, среди последствий которой - женская и детская бедность, высокий уровень насилия, фемицид, проституция и пр.

Отдельного упоминания заслуживает доклад Липовца Н. и Сарваровой К., посвященный деятельности наркокартелей на территории США, где студенты весьма подробно описали деятельности основных мексиканских наркокартелей: Синалоа, Халиско, Хуареса, Гольфо, Лос-Зетас и Бельтран-Лейва. Преступные синдикаты формируют более четверти ВВП Мексики, в них постоянно занято более 150 тыс. чел. И более 0,5 млн чел. – периодически. Согласно данным Управления по борьбе с наркотиками США, уровень смертности от наркотиков в США прямо пропорциональна объему наркотрафика, осуществляемого через юго-западную границу. Для распространения и реализации товара мексиканские синдикаты задействуют множество банд, нелегально действующих на территории США. Подобная структура деятельности картелей позволяет им глубоко интегрироваться в социальные и государственные институты, вербуя населения и подкупая государственных чиновников.

Серия докладов была посвящена теневой экономики Скандинавии, где ее объем минимален и не превышает 10% ВВП благодаря эффективным мерам правительства. В числе таких мер – введение в школьную программу дисциплин, посвященных борьбе с теневой экономикой, где школьников учат как зарегистрировать малый бизнес, почему важно осуществлять легальную экономическую деятельность, каким образом теневая экономика вредит экономическому и социальному развитию страны и пр.

Четвертая секция была посвящена проблемам ненаблюдаемой экономике в развивающихся странах, а пятая – в России и странах СНГ. Масштабы и структура, факторы и последствия кардинально отличаются в развитых и развивающихся странах. Все доклады, посвященные Латинской Америке, рассматривали производство и распространение наркотиков, Африке – торговлю оружием. Секция, посвященная России, пестрила как широкими темами, стремящимися охватить ретроспективу формирования теневого сектора, основные проблемы, перспективы, так и более узкие срезы: фармацевтику, миграцию.

Кроме того, прозвучали доклады, посвященные Азербайджану, Грузии, Белоруссии, Украине.

В целом, конференция получилась высокопродуктивной, а дискуссии – интересными и противоречивыми. Хотя ненаблюдаемая экономика считается социально-экономическим злом, в ходе дискуссии студенты нашли и позитивное влияние неформальной и теневой экономик в виде снижения проблем бедности и безработицы. В целом, на современном этапе развития неформальная экономика не может быть сведена к нулю, а ее минимальное присутствие в экономике может нести не только негативную, но и позитивную роль. Студенты проявили зрелость и озабоченность социально-экономическими проблемами, привлекли внимание к перспективным методам снижения доли теневой экономики, использованным в развитых странах, поразмышляли над методологическими аспектами изучения ненаблюдаемой экономики и над практическими последствиями и тенденциями.